

Тулеев сливает металлургические комбинаты Сибири

Администрация Кемеровской области высказала намерение объединить два крупнейших металлургических предприятия региона — Кузнецкий и Западно-Сибирский комбинаты. Областные власти полагают, что слияние позволит оптимизировать работу предприятий. Намерения администрации можно найти и в ином объяснении — у власти появится возможность упростить контроль над комбинатами и их смежниками. Как бы то ни было, в результате будет образовано одно из крупнейших в мире металлургических предприятий.

Чтобы обосновать свое желание соединить комбинаты в одно АО, областная администрация пригласила в Кемерово правительственную межведомственную балансовую комис-

сию (МБК) во главе с ее председателем Петром Карповым. МБК, проанализировав отчетность комбината, констатировала полную неплатежеспособность Кузнецкого металлургического комбината (КМК) и резкий рост задолженности Западно-Сибирского металлургического комбината (ЗСМК, «Запсиб»), что и было необходимо местным властям. Больше всего досталось от комиссии не «лежащему на боку» КМК, а «Запсибу». В протоколе заседания МБК записано, что с момента введения на комбинате арбитражного управления (это произошло полгода назад) руководству ЗСМК «не удалось реализовать схему взаимоотношений с кредиторами, при которой не требовалось бы привлекать заемные средства с риском их невозврата».

При этом заемные деньги ЗСМК сейчас нужны как никогда: комбинат, не имея собственных оборотных средств, сорвал график расчетов с АО «Кузбассэнерго». Энергетики в качестве ответного шага отключили

от сети часть основных производств ЗСМК. Только после того, как арбитражный управляющий комбината Борис Кабак в конце минувшей недели дал письменные гарантии «Кузбассэнерго» о том, что ЗСМК выплатит всю задолженность за февраль (30 млн руб.), электроэнергия была подана вновь.

Председатель МБК Петр Карпов фактически поддержал Амана Тулеева в его стремлении объединить ЗСМК и КМК и пообещал содействие местного агентства по делам о несостоятельности. Так что уже в ближайшем будущем комбинаты могут быть признаны банкротами. Дальше будет проще: получив имущество предприятий в счет погашения долгов, кредиторы передадут его в уставный фонд нового предприятия.

Таким образом будет убито сразу два зайца. Кредиторы предприятия (поставщики сырья и энергии) наконец получат хоть что-то. При этом они станут учредителями нового металлургического гиганта и уж на-

верняка не обидят свое детище при поставках сырья. Де-факто будет создан единый комплекс, который по объему производства черных металлов выйдет на третье место в России (после «Северстали» и Новолипецкого металлургического комбината).

Сама же администрация будет выступать в этом конгломерате в роли своеобразного директора-распорядителя — рекомендовать энергетикам, угольщикам и прочим «побочным» участникам металлургического производства устанавливать льготные тарифы для металлургов и более терпимо относиться к их долгам. А у связи КМК-ЗСМК администрация намерена потребовать снизить цены на конечную продукцию и переориентировать рынок сбыта с экспорта (его доля в общем объеме продаж комбинатов составляет 70%) на совершенно неплатежеспособный внутренний рынок.

Заметим, что сейчас в России металлургам удается получить «живые»

деньги в лучшем случае за треть реализованной продукции. Выполнение последнего требования может сделать реализацию «губернаторской» программы совершенно невыполнимой. Ориентация на внутренний рынок наверняка не принесет металлургам долгожданных оборотных средств. Впрочем, стремление властей объединить все производство, так или иначе связанные с черной металлургией, в единую суперкомпанию, может иметь иное объяснение. Одной из компаний управлять проще, чем несколькими, а внутрикорпоративные противоречия снимаются быстрее, чем противоречия между отдельными компаниями. Логика проста: если «Кузбассэнерго» и ЗСМК будут работать в одной «обойме», энергетики не станут отключать металлургам электричество за неуплату. Но не стоит забывать, что терпение смежников (пусть даже и компаний) далеко не беспредельно.

Е. БАГАЕВ, Кемерово.
«Коммерсант-daily».

Основные характеристики объединяемых предприятий

КМК является монополистом в странах СНГ по производству железнодорожных и трамвайных рельсов (соответственно, 60% и 100% от их общего производства). Помимо них на комбинате производят передельный и литейный чугун, лемешную, листовую, шарикоподшипниковую и трансформаторную сталь, широкий ассортимент проката. Доля КМК в производстве основных видов металлургической продукции в России: по стали — 9% (3,6 млн т), по чугуну — 7% (2,5 млн т) по прокату — 9% (2,8 млн т).

Основная продукция ЗСМК — металлопрокат для строительной индустрии (арматурный, угловой, швеллера и балки, проволока). ЗСМК также выпускает продукты коксохимии: кокс, сульфат аммония, нафталин, ангидрид фталевый, чистые окислы железа, кислород, инертные газы. Производственные мощности ЗСМК — 4,3 млн т стали в год (13% российского производства), 3,5 млн т чугуна (10%), 3,1 млн т проката (10%) и более 300 тыс. т проволоки.

Председатель МБК Петр Карпов о слиянии комбинатов:

— У Тулеева очень ясная и четкая позиция. Руководителям комбинатов он прямо заявил: «Если бы вы нормально платили налоги, то работали как и прежде. Но если вы не способны действовать в сегодняшних условиях, мы вас сольем». Тулееву было предложено, что первый шаг к такому объединению сделаем мы — МБК и территориальное агентство по делам о несостоятельности. Мы уже предложили администрации области создать на обоих предприятиях товарищества кредиторов для загрузки комбинатов по толлинговой системе. Из этих товариществ и будет создана совместная компания по производству и торговле металлами, в состав которой войдут все участники металлургического производства — рудари, угольщики, энергетики, железнодорожники. А сами комбинаты будут исполнять только свою технологическую функцию. С другой стороны, кредиторы-смежники тоже должны будут взять на себя определенные обязательства. Так, мы будем настаивать на снижении энерготарифов до нового объединения до 1 копейки за кВт/ч против сегодняшних 1,38 копейки. Такая же мера будет принята и к угольщикам, которые на внешнем рынке продают уголь за \$ 18 за тонну, а на внутреннем — за \$ 29.

ПУЛЬС

Правительство Казахстана решилось на беспрецедентный шаг: отозвало лицензию у исландской фирмы («Айведон»), владевшей 50,5 процента акций Соколовско-Сарбайского горно-обогатительного предприятия.

Это месторождение расположено в городе Рудном. Отсюда окатыши и концентрат железной руды поставляют на пять металлургических комбинатов России, главным образом в Магнитогорск.

От своих обязанностей отстранен президент АО М. Баженов, от имени государства назначен новый — И. Едильбаев. Ему рекомендовано провести международный аудит.

Г-ну Едильбаеву 64 года. Бывший член ЦК компартии Казахстана, министр местной промышленности, по мнению экспертов, он человек старой закалки, одинаково далекий от двух соперничающих группировок, участвовавших в первых крупных переделах собственности в новейшей истории республики.

В конце 1994 года президент Казахстана Нурсултан Назарбаев отправил в отставку правительство Сергея Терещенко, поручив заниматься приватизацией реформатору Акежану Кажегельдину.

Он сразу предоставил картбланш компании «Транс уорлд груп», которая «привела» в Казахстан три компании — «Айведон», «Уайт сван» и «Джалан хром корпорейшн». Несмотря на иностранные названия, ни для кого не было секретом, что в роли «проводников» здесь выступали бывшие советские граждане. Сперва как консультанты, потом как полноправные акционеры.

Для координации своей деятельности «иностранцы» создали в Алма-Ате Евразийский банк во главе с А. Машкевичем. Александр Антонович, бывший преподаватель одного из вузов Бишкека, покинул родину при весьма загадочных обстоятельствах.

На заре суверенитета в Киргизии вспыхнул скандал, связанный с экспортом золота из этой страны с помощью компании «Сеабеко» во главе с небезызвестным Бернштейном. Оказалось, что за золото расплатились не полностью.

Выяснение отношений завершилось отставкой премьера и появлением бывшего представителя «Сеабеко» А. Машкевича... в Бельгии, но с израильским паспортом. Тем не менее казахстанское правительство А. Машкевичу доверяло вполне.

Он доверие оправдал. Инвестиции фирмы в рудную промышленность (за 2 года — 113 миллионов долларов) оздоровили экономику Соколовско-Сарбайского предприятия. Приведем для наглядности цифры. В 1994 году его кредиторская задолженность составляла 1,7 миллиарда тенге, т.е. 22 миллиона долларов; рабочие полгода не получали зарплату, а уровень производительности труда упал на 63 процента (по сравнению с 1991 годом). К концу 1995 года предприятие выпустило продукции на 11 миллиардов тенге (167 процентов к уровню 1994 года), рассчиталось с кредиторами, стало регулярно выдавать зарплату.

Словом, бывший президент акционерной компании Михаил Баженов оказался способным

руководителем. Он пришел на комбинат простым экскаваторщиком, учился, рос по службе. И стал директором. Предприятие досталось ему не в лучшем виде за несколько месяцев до появления «Айведона».

Сегодня Баженова обвиняют в том, что после покупки 50,5 процента акций «Айведон» стал разворачивать «корабль» в сторону России. Так утверждает директор департамента по приватизации и управлению госимуществом Минфина республики Максубек Раханов, подкрепляя свои обвинения цифрами.

В 1996 году затраты на производство возросли на 16 процентов (по сравнению с 1995-м). Цены на продукцию, отгружаемую на Магнитогорский металлургический комбинат, устойчиво снижались с 39,5 доллара за тонну в момент передачи в управление до 18,8 доллара в настоящее время.

В то же время цены на продукцию, отгружаемую на Карагандинский металлургический комбинат, росли (с 23,7 доллара США в феврале 1996 года до 38 долларов в настоящее время). Таким образом, продукция, отправляемая на местное предприятие, в 1,5-2 раза дороже экспортной.

В результате чистая прибыль предприятия в 1996 году снизилась почти вчетверо по сравнению с 1997 годом. Государству нанесен ущерб в виде налогов в бюджет и дивидендов на госпакет акций. «А после аудита могут вскрыться и более серьезные вещи», — предупредил М. Раханов. Одновременно А. Машкевич заявил: «Прибыль в 1,5 миллиона долларов на предприятии с оборотом в 200 миллионов нас не устраивает. Ни государство, ни мы (то есть индустрия) ничего не получили. В выигрыше только трудовой коллектив, получивший дивиденды...»

Баженов разницу цен объясняет сложившейся конъюнктурой. В Магнитогорск комбинат отправляет продукцию вдвое больше, чем в Караганду. Кроме того, у россиян есть возможность брать сырье на своих горно-обогатительных комбинатах, вот и приходится сбивать цены. Однако его доводы в правительстве посчитали неубедительными.

Конфликт выплеснулся в Россию. Один из руководителей «Транс уорлд груп» Саймон Рубин дал телеграмму директору Магнитогорского комбината В. Рашникову, в которой требует «признать» Михаила Баженова. «Все иные обращения в ваш адрес, противоречащие смыслу настоящего заявления, не могут иметь законной силы».

В Магнитогорске, однако, получили сообщение из департамента по приватизации прямо противоположное: «Вам необходимо воздержаться от заключения договоров с г-ном Баженовым...»

Президент Казахстана разрешил ситуацию по-своему. В то же время пошел на попятную Саймон Рубин. Еще недавно угрожавший «отозвать инвестиции», если отстранят Баженова, он неожиданно направил миллион долларов в Фонд поддержки малообеспеченных граждан, недавно учрежденный казахским президентом.

Видимо, слишком много поставлено на карту — только в строительство нового алюминиевого завода в Павлодаре «Транс уорлд груп» предполагает вложить 1,2 миллиарда долларов.

Кажется, в конфликте вокруг Рудного и его богатств взят тайм-аут. Но некоторые выводы можно сделать уже сейчас.

Судя по всему, Казахстан вступил на забытый путь «передела собственности». Обычно он сопровождается митингами протеста, разоблачительными заявлениями и международными скандалами. Хотя, как показывает жизнь, главная причина передела — личный интерес и неутоленные амбиции. Республика попала в «полосу невезения», связанную с иностранными капиталами.

Ю. КИРИНИЦИАНОВ,
соб. корр.
Республика Казахстан.

ПО СТРАНИЦАМ ПЕЧАТИ

P.S. Алма-Ата. Прокуратура Кустанайской области возбудила уголовное дело в отношении Михаила Баженова, возглавлявшего последние годы «Соколовско-Сарбайское горно-обогатительное производственное объединение». Президенту акционерного общества инкриминируются хищение денег в особо крупных размерах, злоупотребление служебным положением и уклонение от уплаты налогов с личных доходов.

Аресту Михаила Баженова предшествовало письмо нынешнего руководителя «Соколовско-Сарбайского горно-обогатительного производственного объединения» Ибрагима Едильбаева на имя главы Казахстанского государства Нурсултана Назарбаева. Проведенная прокуратурой Кустанайской области по заданию лидера республики проверка подтвердила все приведенные в нем факты.

В частности, несколько лет назад подследственным из кассы предприятия в качестве беспроцентной ссуды были взяты на личные нужды 10 миллионов тенге (один американский доллар приравнивается по официальному курсу к 76,40 тенге). И не возвращены по настоящее время. Кроме того, являясь гражданином России, Михаил Баженов непонятно на какие средства построил в Подмоскovie феешенебельный особняк, оцениваемый в сотни тысяч долларов США.

Апелляция к президенту республики носила не случайный характер. Михаил Баженов пользовался у Нурсултана Назарбаева огромным уважением. Неоднократно публично назывался им в качестве «образца» умелого хозяйственника в рыночных условиях. Поэтому возбуждение уголовного дела против такого человека косвенно означает невольный удар по авторитету главы Казахстанского государства.

От занимаемой должности Михаил Баженов был отстранен в середине декабря прошлого года из-за конфликта с исландской фирмой «Айведон интернэшнл», владеющей контрольным пакетом акций «Соколовско-Сарбайского горно-обогатительного производственного объединения».

Зарубежная структура обвинила президента акционерного общества в нехватке предприимчивости, приведшей к резкому снижению прибыльности предприятия. И добились перевыборов правления вместе с поправшей в опалу высшей должностной фигурой в этой иерархии.

Как сообщил наш собкор из Алма-Аты, предъявлять счета некому: в лучших традициях эсэнговского «дикого капитализма» Михаил Баженов слешно покинул пределы прежде горячо любимого Казахстана и, по слухам, обретается где-то на Вирджинских островах. Там у него загодя припасены кое-какая недвижимость и счет в банке.

Ведомственное приложение
«Российской газеты» —
«Экономический союз».